

ДРОБЛЕНИЕ ЗАКУПОК МОЖЕТ ДОВЕСТИ ДО НИЧТОЖНОСТИ КОНТРАКТОВ

ОЛЕГ МОСКВИТИН

партнер, соруководитель антимонопольной практики коллегии адвокатов Delcredere, член Общественного совета при ФАС России

Под искусственным дроблением закупок на практике обычно понимается разделение единой потребности государственного или муниципального заказчика на несколько отдельных закупок с целью избежать обязательного проведения публичных конкурентных процедур, таких как конкурсы или аукционы. Это делается для обхода требований закона, исключения конкуренции и предоставления преимущества конкретным лицам при заключении контрактов.

Также в судебной практике ВС РФ встречается следующее определение дробления: заключение в течение непродолжительного времени контрактов по пункту 4 статьи 93 Закона № 44-ФЗ на поставку одноименных товаров, содержащих идентичные условия и направленных на достижение единой хозяйственной цели, если они образуют единую сделку, искусственно раздробленную на несколько контрактов для формального соблюдения ограничений, установленных в Законе № 44-ФЗ (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 73-АД19-2).

С дроблением закупок последовательно борются не только антимонопольная служба, но и иные контролирующие и надзирающие органы. В том числе при наличии признаков сговора между госзаказчиком и поставщиком (исполнителем) ситуация может дойти и до возбуждения уголовного дела антикоррупционной направленности.

А в последнее время органы прокуратуры весьма активно «разрушают» заключенные в ходе дробления контракты и договоры в судах как ничтожные сделки и истребуют обратно полученные поставщиками суммы. Что интересно, обычно они справляются с этим даже без привлечения в дело антимонопольных органов или предшествующих антимонопольных разбирательств.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 2 сентября 2025 г. № Ф06-5008/25 по делу № А55-32072/2024 признано дроблением закупок заключение региональным Минтрансом двух договоров – договора на разработку документации по планировке территории и договора на разработку проекта межевания территории, каждый из которых «уложился» в 600 000 руб., а общая сумма составила 1 190 360 руб.

Суды по иску прокурора констатировали ничтожность обоих договоров и применили последствия такой недействительности – взыскали с исполнителя в пользу Минтранса те самые 1 190 360 руб.

При этом было отмечено:

- договор, заключенный в нарушение требований Закона о контрактной системе без проведения конкурса или аукциона (с обходом требований о конкурентной закупке), является ничтожной сделкой на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ даже вне зависимости от наличия в материалах дела доказательств нарушения прав и законных интересов иных потенциальных участников закупок;
- отклоняются доводы ответчиков о том, что проект планировки территории и проект межевания полосы отвода автомобильной дороги являются разными документами, поскольку договоры заключены в один день, ответчики не доказали невозможность включения обоих видов работ в предмет одного контракта с проведением соответствующей закупочной процедуры с указанием при необходимости последовательных этапов выполнения работ.

В свою очередь постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 сентября 2025 г. № Ф02-2933/25 по делу № А33-31376/2024 признано обоснованным удовлетворение судами иска прокуратуры Красноярского края «о признании недействительными в силу ничтожности [четырёх] договоров для муниципальных нужд сельского поселения, заключенных между [местной] администрацией и обществом, применении последствий недействительности договоров в виде взыскания с общества в пользу администрации 2 173 000 руб. неосновательного обогащения».

РАССМАТРИВАЯ ДЕЛО, СУДЫ УКАЗАЛИ:

- заключение четырех отдельных договоров на общую сумму 2 173 000 рублей представляет собой искусственно раздробленную единую сделку на выполнение работ по одному объекту с целью обойти установленные законом конкурентные процедуры
- искусственное дробление одной закупки на четыре с установлением цены на каждую из них в размере менее ценового предела закупки у единственного подрядчика в целях обеспечения возможности заключения договоров с единственным подрядчиком без проведения торгов само по себе направлено на ограничение конкуренции и необоснованное ограничение числа участников закупок, не обеспечивая эффективность и результативность использования бюджетных средств, а также нарушает императивный запрет на совершение подобных действий и не позволяет иным заинтересованным лицам принять участие в закупке на конкурентных началах
- доказательства невозможности закупки на выполнение работ в установленном законом порядке, выполнения работ в условиях экстренной и не терпящей отлагательства ситуации администрацией не представлены
- общество – исполнитель договоров, являясь профессиональным участником рынка спорных услуг, не могло не знать о том, что заключенные договоры представляют собой, по существу, единую закупку, в связи с чем доводы о его добросовестности, фактическом выполнении работ и невозможности применения односторонней реституции в спорных правоотношениях, не основаны на нормах права
- выполняя работы в условиях заведомой незаконности договоров, исполнитель несет соответствующие риски, не имеет права требовать оплаты работ, ввиду чего применение в качестве последствия недействительности сделки взыскания с исполнителя перечисленных по договорам средств не образует неосновательного обогащения на стороне местной администрации
- иной подход свидетельствовал бы о возможности недобросовестного поставщика, исполнителя извлекать прибыль при совершении противозаконных действий, нарушая публичный порядок

- исполнение договоров, а также истечение срока действия договоров в силу действующего законодательства не препятствует возможности судебной проверки договоров и признанию их недействительными с учетом допущенных при их заключении нарушений. Признание договоров недействительными и применение односторонней реституции обеспечивает восстановление прав муниципального образования с возвратом необоснованно израсходованных на расчеты с обществом денежных средств.

Похожие выводы содержатся и, например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 31 июля 2025 г. № Ф05-10650/25 по делу № А40-237907/2024 (в этом деле подтверждена ничтожность трех государственных контрактов на поставку товаров для учреждения коммунального хозяйства в Москве, с поставщика взыскали все полученные за товар суммы), постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 3 апреля 2025 г. № Ф08-1401/25 по делу № А32-30062/2024 (12 муниципальных контрактов на 6,5 млн. руб. в общей сложности), постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 20 августа 2025 г. № Ф10-1053/25 по делу № А23-4359/2023 (5 контрактов на поставку и монтаж оборудования).

ПРАКТИКА В ПОЛЬЗУ ОТВЕТЧИКОВ

Но не все дела такого рода проигрываются госзаказчиками и их подрядчиками. Например, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 августа 2025 г. № Ф07-6700/25 по делу № А66-9744/2024 суд пришел к следующим выводам:

- судами не установлено в действиях ответчиков (муниципального учреждения и ИП) признаков недобросовестности или иного злоупотребления правом и умысла на извлечение незаконной выгоды при осуществлении своей деятельности
- доказательств, свидетельствующих о наличии между сторонами антиконкурентного соглашения и общей воли, направленной на нарушение публичных интересов и (или) прав и законных интересов третьих лиц, не имеется
- доказательств того, что результаты закупок оспаривались и какому-либо хозяйствующему субъекту было отказано в участии в закупках, прокуратурой не представлено
- при таких обстоятельствах суды обоснованно не усмотрели предусмотренных законом оснований для признания спорных сделок недействительными и отказали в удовлетворении иска.

Схожие выводы – в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 июля 2025 г. № Ф07-5943/25 по делу № А66-9738/2024:

- заключение отдельных контрактов на выполнение различных (не однотипных) ремонтных работ в конкретные даты обусловлено, в том числе, выделением бюджетных средств, необходимостью организации работы учебного заведения с возможностью использовать кабинеты для образовательного процесса, но не попыткой обхода установленных Законом № 44-ФЗ ограничений. Само по себе неоднократное заключение заказчиком контрактов с одним и тем же исполнителем с соблюдением требований статьи 93 Закона № 44-ФЗ не является нарушением, поскольку действия учреждения не были связаны с результатом антиконкурентного соглашения и не посягали на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц.

Уместно сослаться тут и на письмо ФАС России от 14 ноября 2019 г. № ИА/100041/19, согласно которому неоднократное приобретение одноименных товаров, работ или услуг на основании статьи 93 Закона № 44-ФЗ не нарушает требования этого закона, если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения.

На сегодняшний день риск признания контрактов, заключенных при описанных выше обстоятельствах, следствием дробления закупок и взыскания с поставщика всех полученных оплат достаточно велик.

Если в действительности дробления не было, а иск все-таки предъявлен (либо имеются претензии со стороны антимонопольных органов), то поставщик может взять на вооружение разъяснения ФАС России и позитивную практику и доказывать, например, что:

- наличие сговора с заказчиком не подтверждено
- сама по себе лишь серия заключенных сторонами и не разведенных значительно во времени гражданско-правовых договоров не может свидетельствовать о наличии антиконкурентного соглашения
- закупаемое по нескольким договорам не идентично, не однотипно и имеет самостоятельное значение (назначение)
- заключение нескольких договоров вместо одного имело объективные основания (например, соответствовало графику финансирования заказчика вышестоящими органами или же госзаказчик впоследствии докупал то (комплектующие, аксессуары), что не предусмотрел изначально)

@DELCREDERE_LAW